

Секция «Цели и ресурсы внешней политики России в меняющемся мире»

Информация как ресурс внешней политики в эпоху постправды

Научный руководитель – Цыганков Павел Афанасьевич

Жданова Анна Михайловна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Кафедра сравнительной политологии, Москва, Россия

E-mail: jdanova.anyuta2012@yandex.ru

В различные исторические периоды у государств были соответствующие ресурсы и средства ведения внешней политики. Например, в XVI веке, когда в Европе появлялись независимые национальные государства, главным принципом международных взаимоотношений был принцип баланса сил, который основывался на концепции национальных интересов. Это подразумевало под собой привлечение любых средств, чтобы добиться лучшего для своего государства. В те времена всё чаще всего сводилось к силовым методам решения проблем.

Однако времена менялись, и на смену силе пришли другие, более «мягкие», способы повлиять на текущую ситуацию. В XX веке всё чаще стали говорить о возрастающей роли пропаганды на международной арене. О феномене писали многие социологи того времени, включая Г. Лассуэлла и Д. Дьюи. Но если первый описывал технику военной пропаганды, то Дьюи изучал способы влияния на мнение большинства, что прозвучало пророчески, если вспомнить Германию в 1930-е годы. Пропаганда в широком смысле этого слова - намеренное искажение реальных фактов, чтобы ввести в заблуждение или сформировать определенные взгляды у объекта пропаганды; чаще всего объектом становится общественность. «Мнения, формируемые под влиянием людей, заинтересованных в том, чтобы сбить с толку окружающих, являются общественными мнениями только по названию» - так написал Д.Дьюи в 1929 году (Дьюи, 2002, с. 129) [1], и кажется невероятным, что спустя 90 лет данная цитата все еще актуальна.

На смену пропаганде в 1990-е годы пришла «мягкая сила». Создатель понятия, Дж.Наймл, не приравнивает этот термин к пропаганде. Наоборот, если пропаганда - это искажение действительности, то «мягкая сила» - выставление реальности в лучшем свете. В обоих случаях информацию очень ценили; именно от подачи информации, со знаком «минус» или «плюс», зависел исход какого-либо события и отношение большинства к этому событию. В международных отношениях источниками информации раньше являлись государства. Еще во время «холодной войны» существовали, по сути, две точки зрения: прозападная (или проамериканская) и просоветская. Две идеологии боролись за влияние на весь мир. Затем, при распаде системы, источников информации стало намного больше. Собственные средства массовой информации появились у Европы, Азии, стран Ближнего Востока. Каждый - со своим собственным взглядом на мир. Такая ситуация и те последствия, которые можно наблюдать уже сегодня, были охарактеризованы учеными как наступление эпохи постправды.

Понятие «постправда» было названо словом 2016 года, именно тогда частота употребления возросла в несколько раз, если сравнивать с прошлыми годами [3]. Оксфордский словарь определяет это понятие как «обозначающий или относящийся к таким обстоятельствам, в которых объективные факты играют меньшую роль в формировании общественного мнения, чем апелляция к эмоциям и личным убеждениям» [4]. Неправильно считать этот термин недавно возникшим: многие исследователи ссылаются на статью Стива Тесича (Steve Tesich) 1992 года, в которой описываются настроения американского общества во

время Иран-контрас (Iran-Contra affair) в 1986 году: «Президент Рейган правильно понял, что общественность не хочет знать правду. Поэтому он лгал нам. Он почувствовал, что мы с удовольствием примем некоторые его «провалы в памяти» за алиби» [5]. Завершает свое эссе Тесич неутешительными выводами: «Мы видим только то, что хочет наше правительство, и мы не пытаемся это изменить. Мы показываем этим, что правда больше не является необходимостью, что правда теперь с легкостью может быть лишена своей значимости. Мы, свободные люди, добровольно согласились жить в мире постправды» [5]. Другими словами, постправда - это мир без правды, мир «после» правды, если точнее. Сегодня своя правда есть у всех, и иногда трудно определить, в чем действительно состоит реальность, ведь каждый старается убедить других в своей, естественно единственно правильной, точке зрения. Как написал современный американский философ Кен Уилбер: «Решающим фактором выступает нарциссизм: в культуре постправды то, что я хочу считать истинным, и есть истина» (Уилбер, 2018, с. 48) [2].

Государства со второй половины XX века, то есть, после окончания Второй мировой войны стремились уйти от применения военных средств в решении внешнеполитических вопросов. Значительную роль, как уже было сказано, играли информация и СМИ. Сегодня различные медиа - это не «четвертая власть»; медиа - это уже единственная власть. Такая точка зрения может показаться преувеличением: ведь всегда будут существовать армия, оружие. Однако именно медиа будет определять в будущем, куда направить армию и оружие. Тут возникает серьезная проблема: если раньше, когда телевидение только набирало популярность, говорили о персонификации политики - партии, политические движения были представлены на экране одним-единственным лицом кандидата, то теперь СМИ ссылаются на «инсайдеров» и на «некоторые источники из...». Ответственность в данном случае за высказывание не берет никто: СМИ не раскрывают источник информации, её достоверность не выяснена, однако эта же информация появляется в других медиа и быстро распространяется по миру благодаря современному уровню развития технологий. Соответственно, возникает вопрос: а можно ли доверять информации, которую ежедневно слышишь? Можно ли на ее основе строить внешнеполитический курс страны? Другая проблема кроется в информационном пресыщении. Каждый день люди сталкиваются с миллионом фактов на различных сайтах, и им кажется, что «когда информации так много, просто нет смысла её перепроверять» [6]. Поэтому люди начинают пассивно верить тому, что навязывается различными источниками. Интернет, который первоначально был призван объединить весь мир, стал причиной раскола глобального общества на группы, каждая из которых обладает достоверной, по их мнению, информацией.

В России понятие «постправда» не получило пока широкого распространения и признания в научных кругах. Это кажется неразумным с точки зрения ведения внешней политики. Если на Западе появляется всё больше работ по детальному изучению явления постправды - в России можно найти только отдельные статьи в Интернете. Неизвестна причина, почему именно российские эксперты уделяют так мало внимания проблеме постправды. Так как точного определения данного понятия нет, открывается широкое поле для дискуссий. Главное понять, что проблема касается не только западных стран. В 2017 году утверждена Стратегия развития информационного общества до 2030 года - это говорит о том, что наше государство переходит на следующий этап развития коммуникационных технологий, а значит, появятся новые проблемы, которые необходимо будет решать. И одна из таких проблем - угроза возникновения «общества постправды», где правда у того, кто убедительнее ее выскажет.

Источники и литература

- 1) Дьюи Д. Общество и его проблемы. М. Идея-Пресс, 2002.
- 2) Уилбер К. Трамп и эпоха постправды. М. Манн, Иванов и Фербер, 2018.
- 3) en.oxforddictionaries.com: <https://en.oxforddictionaries.com/word-of-the-year/word-of-the-year-2016>
- 4) en.oxforddictionaries.com: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/post-truth>
- 5) thenation.com: <https://www.thenation.com/article/post-truth-and-its-consequences-what-a-25-year-old-essay-tells-us-about-the-current-moment/>
- 6) newtonew.com: <https://newtonew.com/science/post-truth-and-its-discontents>